

# Шелковый шнурок

Слова К. ПОДРЕВСКОГО

Б. ПРОЗОРОВСКИЙ

Этот романс настолько необычен, что, прикасаясь к нему, каждая исполнительница обязательно по-своему трансформирует трагическую исповедь.

«Шелковый шнурок» был посвящен драматической актрисе Т. С. Оганезовой. Жизнь и популярность ей вернула Алла Баянова, она существенно изменила мелодическую линию оригинала. С своеобразные детали добавили романсу заслуженная артистка России Марина Шутова и лауреат «Романсиады-2002» Ирина Крутова. Контральто М. Шутова эффектно начинает 3-й куплет на октаву ниже, а сопрано И. Крутова добавляет к финальной кульминации высокие ноты.

**Molto rubato**

Ми\_лый

мой стро\_ен и вы - сок, ми\_лый мой лас\_ков и же - сток — боль - но

хле \_ щет шел\_ко\_вый шну - рок... Раз \_ ве в том бы\_ла ви\_на мо - я, что цве.

ла пья\_ща\_я вес\_на, что я сча\_стьем так бы\_ла пол\_на? А по-

- том, ког\_да су\_дьи спро\_си - ли: «Тот шнурок вы е\_му по\_да\_ри - ли?» И от-

1. 2. *parlando*

- ве\_ти\_ла я, вспо\_ми\_на - я: «Нет, не пом\_ню, не пом\_ню, не зна\_ю!» //

*mf* *secco* *p*

- на\_я: «Бо\_же мой, ведь лю\_била, лю\_била, те\_перь я зна - ю!»

*ff*

Милый мой строен и высок,  
 Милый мой ласков и жесток —  
 Больно хлещет шелковый шнурок...  
 Разве в том была вина моя,  
 Что цвела пьянящая весна,  
 Что я счастьем так была полна?  
 А потом, когда судьи спросили:  
 «Тот шнурок вы ему подарила?»  
 Им ответила я, вспоминая:  
 «Нет, не помню, не помню, не знаю!»

Как-то раз, странно недвижим,  
 Он смотрел сквозь табачный дым,  
 Как я в танце увлеклась другим.  
 Разве в том была вина моя,  
 Что цвела пьянящая весна,  
 Что я счастьем так была полна?  
 А потом, когда судьи спросили:  
 «В эту ночь вы ему изменили?»  
 Им ответила я, не желая:  
 «Нет, не помню, не помню, не знаю!»

В ранний час пусто в кабаке,  
 Ржавый крюк в дощатом потолке,  
 Вижу труп на шелковом шнурке...  
 Разве в том была вина моя,  
 Что цвела пьянящая весна,  
 Что я счастье выпила до дна?  
 А потом, когда судьи спросили:  
 «А вы его когда-либо любили?»  
 Им ответила я, вспоминая:  
 «Боже мой, ведь любила, любила,  
 Теперь я знаю!»